

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*роман в ста главах
и трех*

18+

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 008
финальный вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24395928

SelfPub; 2020

Аннотация

**ВНИМАНИЕ! ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОДЕРЖИТ
НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ!** "Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни. "Манипулятор" – книга о самой жизни, как она есть; книга о том, как жизнь, являясь действительно лучшим нашим учителем, преподносит нам трудности, уроки, а вместе с ними и подсказки; книга о том, как жизнь проверяет на прочность силу наших желаний, и убедившись в их истинности, начинает нам помогать идти путем своего истинного предназначения. "Манипулятор" – книга о силе и терпении, о воодушевлении и отчаянии, о любви и ненависти, о верности и предательстве. "Манипулятор" – книга о пути и победе. Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 8

Февраль выдался теплым, но все устали от зимы и ждали весны, замедлилась даже торговля. В начале месяца утром из «Люксхима» пришел факс:

«Уважаемые партнеры! Доводим до вашего сведения, что наше предприятие начало производство сантехнического средства для канализации «Ерш».

К новости я отнесся прохладно, а отец наоборот – он завтракал на кухне, и едва я принес ему факсимильную бумажку, как он округлил в удивлении глаза, почти перестал жевать, закинул ногу на ногу и задрывал ею. Я глянул на ногу с болтающимся на пальцах тапком, вскочил со стула и заходил по кухне. Эмоция отца передалась мне.

С ближайшей машиной мы получили двадцать упаковок нового товара, и всех их заказал «на пробу» «Арбалет». Я несколько секунд переваривал итог телефонного звонка, вдруг осознал его, нашел отца в комнате на диване и в приступе эйфории выдал новость. Отец стоял и смотрел на меня бесстрастным лицом. Я ждал его реакции. Казалось, ведь ясно – мы получили еще одну сильную товарную позицию, это сулило нам увеличение оборота, а значит, и прибыли, а значит, и наших возможностей и перспектив, а значит... Это было причиной моей эйфории. Но реакции не случилось.

– Ты слышал, что я сказал!? – вытаращился я на отца от непонимания.

– Ну, – произнес он.

– Что «ну»?!? – начал я раздражаться.

– Ну, слышал! – с легкой эмоцией сказал отец. – Что дальше!?

Я сник. Разом. Как отрезало.

«Что ж он такой тяжелый на эмоции!? Или это он так выражает их? Или привык их так сдерживать, что на лице ничего не отражается? Разве можно быть всегда с каменным лицом? Не понимаю», – заворочались во мне тяжелыми валунами мысли. Я всматривался в лицо отца, пытаюсь понять, почему он такой, что с ним не так? «Откуда такая скупость на эмоции? Или я чрезмерно эмоционален, что радуюсь каждому, даже пусть маленькому, успеху нашего общего дела? Неужели успех его не радует? Или радует, но отец скуп на эмоции просто в силу своего характера? Непонятно». Понятно стало другое – отец, как никто другой мог одной фразой, одним унылым выражением лица отнять все желание полета, которое как раз рождается из положительных эмоций. Он словно боролся с ними, едва заведя их во мне, гасил не раздумывая. В груди стало тяжело.

– Да, ничего, – я развернулся, вышел из кухни и пошел одеваться.

Настроение испортилось на весь день.

Зима ушла. Март начался отвратительно – небо закрылось насыщенными влагой тучами, температура подползла к ну-

лю, растворив снег в ледяную кашу, влажный воздух, срывающийся регулярно в грубые порывы ветра, неприятно колотил лицо и выдувал тепло из тела.

«Сарай» из Краснодара в очередной раз приполз к нам с прицепом в четверг пятого марта и привез тринадцать тонн товара. Разгружали машину долго – начали в обед около часа и закончили с заходом солнца в семь вечера. Две трети прихода занимала синька, и потому работа быстро стала монотонной – сплошной поток однообразных синих упаковок превращался в одинаковые поддоны с ними. Мы закатывали их в склад по одному, пока последний едва поместился в нем.

– Все, наконец-то закончили? – ободряюще произнес сосед-арендатор, заглянув в очередной раз в нашу часть склада.

– Да, все, разделались, – сказал отец устало. – Теперь продавать будем.

По закрытым изнутри воротам снаружи пробежал порыв ветра и подергал их. В складе горел свет. Забитое товаром пространство создавало ощущение уюта. Мы с отцом сидели на упаковках, привалившись спинами к столбам из таких же упаковок, и медленно отходили от тяжелой выгрузки. Мышцы натружены горели. Я застегнул пуховик наглухо. Тепло мышц быстро нагрело одежду изнутри.

– У нас вот тоже скоро сезон начнется, – произнес сосед.

– А с чего ты вообще решил заняться этими мотоциклет-

ными запчастями? – сказал я, погружаясь в легкую дрему. Тело отходило от нагрузки, требуя отдыха, желательно сна.

И сосед рассказал свою историю.

Был у него мотоцикл «Иж», сломался, и оказалось – запчасти в городе купить негде. Время такое было, девяносто пятый год. И решил он поехать за ними напрямиком на завод в Ижевск. Знакомые, прознав, заказали запчастей и себе. Привез парень оттуда на поезде полный рюкзак и распродал его за один день и даже немного заработал. Знакомые сказали: «Вези еще!» И тот через неделю вновь поехал на поезде на завод, вернулся уже с двумя мешками. Вышел на рынок и продал товар в два дня.

– И ты опять...? – попытался угадать я ход напрашивающихся действий.

– И я опять! – закивал сосед, довольный историей и произведенным эффектом. – Короче, я так все лето отъездил! Поехал, затарился, привез, два-три дня постоял на рынке, продал и снова поехал.

Наценки выходили хорошие, десятикратные, а то и больше.

– И долго ты так с мешком катался? – раздался справа от меня голос отца.

Я чуть вздрогнул, глянул через плечо в ту сторону. Отец достал из пачки сигарету, сунул ее в рот, лихачески зажав меж зубами, улыбнулся.

– Па, ну в складе-то уж курить не надо, да!? – сказал я. Са-

мо вырвалось. И вышло довольно жестко, безапелляционно и неожиданно для меня самого. Был случай, когда мы только въехали в этот склад, я раз закурил в нем. Отец сделал замечание, чтоб не курил в складе. Я тогда затушил сигарету и, неосознанно для себя, урок усвоил. Ведь наша жизнь – постоянная учеба и развитие. А отец для сына – первый учитель и авторитет. Развиваясь, мы усваиваем уроки родителей. Я впитывал нравоучения отца. Для меня он всегда являлся непререкаемым эталоном правильного набора человеческих качеств. В отце их было так много, что в какой-то момент даже возникло ощущение их избытка. Идеальность отца казалась удивительной. Я никогда не видел его пьяным, отец почти не пил, употребляя лишь в праздники символические граммы. Он не сквернословил. Чему я удивлялся, мат слышался кругом и от каждого второго. Отец был педантичен в работе, надежен, честен и очень исполнительен. Если бы я захотел придрасться и найти в нем изъян, я бы не нашел. Естественно, я и не искал в отце отрицательные качества, не стремился оспаривать его авторитет. Что может быть комфортнее и важнее для формирующегося сознания сына, чем настоящий авторитет отца? Ничего. Но законы жизни тверды и ведут нас неявными путями мудрости. Что нас не убивает – делает нас сильнее. Это верно. Парадоксальным образом верно и обратное утверждение – что делает нас сильнее, то нас и губит. Именно то, благодаря чему отец являлся авторитетом для меня, и начало работать против него. Его пункту-

альность, точность, педантичность – достойные черты характера, со временем перешли грань меры и стали вырождаться в щепетильность, дотошность, занудство по отношению к окружающим и особенно близким – ко мне и матери. Отец скрупулезно подмечал все мои промахи, ставил мне их на вид и занудно вычитывал целые лекции о том, как надо было мне поступить на самом деле. Как сын своего отца, искренне стараясь, я работал, тянулся к планке, установленной отцом, устранял все помарки и недочеты в своих действиях, согласно его замечаниям и наставлениям. Я нормально относился к критике и строгости отца, понимая, что так, пусть где-то болезненно, я учусь жизни. Чем сильнее я тянулся к обозначенной отцом планке, тем недостижимее она становилась. Мое желание делать все правильно по меркам отца выродилось в виртуальный бег к линии горизонта. Моя врожденная исполнительность стала подтачиваться раздражением от постоянных укоров и нравоучений. Будучи скупым на эмоции, отец не чувствовал и мои. Мое сознание, уяснив бесперспективность послушного исполнительства, адаптируясь к характеру отца, стало вырабатывать «антитела». Ведь не зря говорят – с кем поведешься, того наберешься. Мать в порывах очередных скандалов стала бросать мне в лицо фразу: «Ты становишься таким же, как твой отец!» Что было правдой, незаметно, день ото дня, я впитывал черты отца, становясь таким же жестким, требовательным, педантичным, сухим на эмоции. Черты отца, усвоенные мною, стали работать против

него — я невольно начал подмечать все его промахи, замечать слабости. Я стал ждать ошибки отца, как он всегда ждал мои. Я неумолимо трансформировался в отца, превращаясь в сухой, безжалостный «счетчик» его неудач, промахов, слабых проступков, неловких движений. Совместная с ним жизнь и особенно работа постепенно превращалась из связки «учитель отец — ученик сын» в жесткую связку двух «счетчиков» взаимных погрешностей. Один — изнашивался и старел, другой — мужал и креп. Точка равенства сил стремительно приближалась. С каждым днем я становился требовательнее и неуступчивее. Что посеешь, то и пожнешь. Нравилось ли мне это? Я не задумывался, я вырабатывал качества выживания. Первый ли это был раз, когда я отметил промах отца и сообщил ему о нем? Не знаю, но определенно первый, который я осознал. Я поставил непререкаемый авторитет отца над собой под сомнение. Бесспорно, лучше, легче и комфортнее, когда отец является авторитетом от начала и до конца жизни. Такое положение вещей снимает много болезненных вопросов личностного роста. Но чтобы оставаться лидером, авторитетом для сына, отец должен продолжать личностно развиваться и сам. Подобные мысли в то время в моей голове если и родились, то пребывали в сыром зачаточном состоянии. Все, что я осознал в тот момент — я нашел брешь в «идеальности» отца и указал ему на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.